

на одного исследователя законов строения басни — Лессинга — пришлось, по выражению Цв. Тодорова, «целая толпа толкователей», разъясняющих смысл той или иной конкретной басни, то теперь положение в корне изменилось: исследователи толпятся возле реальных или предполагаемых структур (каркасов, формул, схем) сказок, новелл, романов, целых литератур и идеологий, тогда как мастера искусства толкования стали большой редкостью.

Возвращаясь к проблеме целостности, подчеркнем, что «стилизация действительности» осуществляется не только за счет сведения элементов опыта в образную систему, но и через личностное восприятие мира художником. Именно благодаря авторской оценке изображаемого (образ автора по В. В. Виноградову) все части произведения скрепляются в единый смысл-образ.

Во-вторых, эта структура должна отражать динамику развития художественного образа. Образ по своей сущности — динамическая реальность. Он обнаруживает себя лишь при определенной длительности, т. е. в движении. Поскольку для художественного произведения важен не столько результат, т. е. нечто готовое, некий приобретенный опыт, но самый процесс достижения этого опыта, то следует полагать, что в художественный образ входит и процесс его создания.

Статус образа, вероятно, можно определить только в самом общем виде: это преобразованный в искусстве фрагмент действительности. Общие закономерности художественных преобразований связаны с методом, жанрами, стилями и индивидуальностью художника. Художник по своей воле может ставить персонаж в разнообразные положения с тем, чтобы они выявили свои характеры, либо уравновесить их другими, противоположными характерами. Манеры и формы разработки образа бесконечно разнообразны. Тематические вариации, определенным способом выстроенные и эшелонированные, придают образу целостность и динамичность.

Все эти проблемы (целостность, динамичность образа, личностность) лежат вне сферы лингвистики (включая сюда общую стилистику, лингвостилистику, стилистику текста), а должны рассматриваться с точки зрения теории литературы, одним из разделов которой является стилистика, ориентированная на литературоведение и эстетику. Предмет изучения этой частной дисциплины («литературоведческой стилистики») ¹⁷ — литературный текст как произведение художественной словесности, а цель — раскрытие содержания текста в свете частных и общих категорий литературоведения и эстетики. Что касается лингвистики, лингвостилистики ¹⁸, лингвистики и стилистики текста ¹⁹, то они могут использоваться литературоведом в ограниченном аспекте исследования наряду с семиотическими, теоретико-информационными, структурными и иными принципами и методами анализа текста при ясном понимании того факта, что все эти приемы не являются философскими, а носят сугубо специальный характер.

¹⁷ По поводу объекта исследования литературоведческой стилистики см. Гальперин И. Р. Общие проблемы стилистики. — Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1973, вып. 73, с. 31.

¹⁸ См. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. Сост. и вст. статья И. Р. Гальперина. М., 1980.

¹⁹ Исследования по теории текста. Реферативный сборник. М., 1979; Лингвистика текста. Материалы научной конференции, ч. I, II. М., 1974.